идеологии, сколько демонстрировать причины его интеллектуальной выживаемости на протяжении последних столетий.

По сравнению с имеющимися на образовательном рынке текстами, посвященными истории науки и религии, рецензируемый сборник не является сколь-либо оригинальным. Безусловно, историческая наука не двигается вперед семимильными шагами, однако если содержательная новизна оказывается недостижимой, тем больше к подобным учебным пособиям предъявляется методических и, шире, педагогических требований. К сожалению, издание под редакцией Г. Фернгрена еще слишком далеко от желаемого идеала.

В. Раздъяконов

Промежуточная книга

Рецензия на: *Журавлев А.Ю.* Исламский банкинг. М.: ООО «Садра», 2017. — 232 с.

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-4-330-338

Невыносимо сложно написать что-то путное о книге, автор которой — один из твоих учителей. Потому что рецензия не панегирик, и здесь нет места одним лишь комплиментам. Но именно о такой книге сейчас пойдет речь.

Весной 2000 года я, тогда студент пятого курса МГИМО, увидел объявление, сообщавшее, что совершенно неизвестный мне к. э. н. А.Ю. Журавлев будет читать для всех желающих спецкурс «Исламское банковское дело». Я как раз спешно дописывал свою дипломную работу «Страхование в мусульманском праве: теория и практика» и потому совершенно естественным образом оказался в числе тех 7-8 человек, кто прослушал этот небольшой курс с начала и до конца. Через два с половиной года я увидел в университетском киоске монографию «Теория и практика исламского банковского дела»[1], автором которой был обозначен все тот же А.Ю. Журавлев. Книга эта стала для меня в буквальном смысле настольной. По ней я проверял свои тогда еще не вполне уверенные знания по дисциплине, которую изучал на пятом курсе.

Тогда, более пятнадцати лет назад, не только книги, но и лю-

1. *Журавлев А.Ю.* Теория и практика исламского банковского дела. М.: Институт востоковедения РАН, 2002.

бые другие публикации на русском языке, посвященные исламской экономике и финансам, можно был сосчитать на пальцах двух рук. Работа А.Ю. Журавлева «Теория и практика исламского банковского дела», вышедшая в 2002 г. под грифом Института востоковедения РАН, стала одной из первых отечественных монографий по данной проблематике[2].

За прошедшие с момента публикации книги А.Ю. Журавлева годы ситуация в мире исламских финансов изменилась. Это проявилось как в росте объема активов на рынке исламских финансовых услуг (с 150 млн до 1 трлн дол. США[3]), так и в расширении географии данного феномена. В целом ряде мусульманских и немусульманских стран появились исламские банки и другие финансовые институты, декларировавшие соблюдение принципов шариата в своей деятельности. Россия не составила здесь исключения. В 2002 г. в стране работал всего один банк («Бадр-Форте»), который был признан в качестве исламского на международном рынке. При этом в самой России «Бадр-Форте» работал как «партизанский банк»[4], не афишируя свою исламскую природу. На рынке он выступал как традиционный коммерческий банк, работавший по преимуществу с юридическими лицами[5]. Однако в конце 2000-х — начале 2010-х гг. в России появились новые финансовые институты, использовавшие в своей работе исламские методы финансирования и не скрывавшие своей исламской направленности. Некоторые из них прекратили существование, другие продолжают работать и по сей день.

Особенностью российского опыта было то, что на фоне довольно скромных качественных и количественных показателей в сфере практического применения исламской экономической модели, с конца 2000-х гг. наблюдался заметный рост исследовательского интереса к данной проблематике, — правда, в основном среди студентов и ас-

2. Первой специализированной монографией в России, посвященной тематике исламских финансов, была книга автора эти строк: *Беккин Р.И.* Страхование в мусульманском праве: теория и практика. М.: Анкил, 2001.

3. *Журавлев А.Ю.* Исламский банкинг. М.: ООО «Садра», 2017. С. 4.

4. Я не являюсь автором этого термина, но слышал его несколько раз от практиков в сфере исламского банкинга в России и Азербайджане. Он, на мой взгляд, достаточно точно передает особенности работы исламских финансовых институтов в некоторых немусульманских странах.

5. Подробнее о Бадр-Форте банке см.: *Беккин Р.И.* Исламская экономическая модель и современность. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. дом Марджани, 2010. С. 284–291.

пирантов с «мусульманскими» фамилиями.

Осмысление того, что произошло в сфере исламской экономики и финансов за 15 лет, а также другие соображения побудили и автора «Теории и практики исламского банковского дела» снова взяться за перо. По словам самого А.Ю. Журавлева, изначально он, побуждаемый коллегами», намеревался сделать обновленное переиздание «Теории и практики банковского дела», но по мере работы над текстом пришел к пониманию, что его «видение проблемы стало и глубже, и шире» (с. 5). В результате ему «пришлось писать практически полностью новый текст, в том числе стараясь показать не только то, как выглядит исламский банкинг в теории, но и на практике» (с. 5).

Изменение фокуса зрения привело автора, по его собственному признанию, к тому, что для книги было выбрано иное название: «Исламский банкинг» вместо «Теории и практики исламского банковского дела» (с. 5). Вот только, к сожалению, ни в предисловии, ни в самой книге не поясняется неискушенному в финансовой терминологии читателю, почему словосочетание «банковское дело» было заменено менее привычным и не укоренившимся в русском языке словом «банкинг». Хочется верить, что не только для того, чтобы сделать «Исламский банкинг» максимально непохожим на книгу-прародительницу 2002 года рождения.

То, что автором была проделана значительная работа по обновлению и расширению глав, в которых содержатся сведения по практическим аспектам деятельности исламских банков, кажется очевидным при сопоставлении двух упомянутых выше книг. Однако также очевидно и то, что структурно и концептуально (что хорошо демонстрирует первая, теоретическая глава «Понятие исламской экономики») книга «Исламский банкинг» все же представляет собой расширенное и дополненное издание «Теории и практики исламского банковского дела», а никак не ее «продолжение», как заявлено в аннотации. Само по себе это обстоятельство, впрочем, ничуть не умаляет достоинств новой книги А.Ю. Журавлева. Во-первых, «Теория и практика банковского дела» давно стала библиографической редкостью. Тираж ее составлял всего 200 экземпляров, что даже по современным меркам очень мало. Во-вторых, книг, написанных на русском языке по темам, связанным с исламской экономикой и финансами, по-прежнему немного. Поэтому совершенно необъяснимо, по каким соображениям автор в аннота-

ции (а аннотации в наше горестное время, как известно, пишут сами авторы) и в предисловии стыдливо избегает того очевидного факта, что книга «Исламский банкинг» является вторым, если не третьим изданием[6] «Теории исламского банковского дела».

Пониманию того, в чем состоит концептуальная новизна рецензируемой книги, способствовал бы обзор литературы по теме, опубликованной за минувшие 15 лет если не на английском и арабском языках, то хотя бы на русском. Такой обзор представляется более чем уместным в научном издании, каковым является монография «Исламский банкинг», опубликованная под грифом все того же Института востоковедения РАН. К слову, литературе об исламских банках не уделено ни слова и в «Теории и практике исламского банковского дела». Но тогда это можно было объяснить тем, что в 2002 г. практически не существовало русскоязычных публикаций, посвященных изучаемой автором проблематике. Но почему этого обзора нет сейчас, в 2017 г., в монографии под грифом академического института, автор никак не поясняет ни в предисловии к книге, ни далее.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что это, а также другие замечания по книге, связаны преимущественно с тем обстоятельством, что «Исламский банкинг» подается ее автором как научный труд, в котором, согласно аннотации, «более глубоко рассматриваются концептуальные основы исламской экономики как фундамента исламской банковской деятельности, прослеживается, как религиозно-этические предписания и запреты формируют основы исламского банкинга». Не вдаваясь в подробную дискуссию о том, насколько глубок данный анализ (по сравнению с предыдущей книгой) и насколько сделанные автором выводы справедливы, отмечу лишь, что одно из базовых теоретических положений в книге подается ее автором без критического осмысления как некая аксиома. Положение это сводится к тому, что исламская экономика является некой универсальной концепцией, которая с небольшими особенностями распространена по всему миру.

6. В 2004 г. значительная часть книги «Теория и практика исламского банковского дела» была включена в сборник «Исламские финансы в современном мире. См.: *Журавлев А.Ю.* Концептуальные начала исламской экономики // Исламские финансы в современном мире: экономические и правовые аспекты / Под ред. Р.И. Беккина. М., 2004. С. 5–37; *Журавлев А.Ю.* Принципы функционирования исламских банков // Исламские финансы в современном мире: экономические и правовые аспекты / Под ред. Р.И. Беккина. М., 2004. С. 49–126.

Позволю себе не согласиться с данным утверждением.

Коль скоро исламская экономика базируется на определенных нормах и принципах мусульманского права (*фикха*), то влияние на нее оказывают те или иные богословско-правовые интерпретации положений шариата. Но эти интерпретации могут быть настолько различными, что говорить о единой исламской экономике просто некорректно[7].

Достаточно сопоставить понимание терминов «мусульманский банк» (банк муслимий) и «исламский банк» (банк исламий). Первое понятие использовалось в научной и богословской литературе как минимум с 1910-х гг., второе вошло в обиход в 1950-е гг. Вот как представлял деятельность «мусульманского банка» татарский богослов Муса Бигеев (Бигиев) в своей книге «Закят», изданной впервые в 1916 г.: «Ссуды, взятые из нужды, не дают роста (*нама'*), в них нет процента, поэтому взимать или требовать процент с них запрещено. Ссуды, взятые для приобретения выгоды, обращаются в сфере приобретения выгод, дают рост, возникает прибыль. Получать процент путем участия возможно и позволительно (*халяль*)»[8]. Очевидно, что такое понимание сущности банка, работающего с соблюдением принципов шариата, отличалось от того, что понимается под «исламским банком» в наши дни.

К слову, первый в мире банк, позиционировавший себя как мусульманский, был создан представителями Лахорской Ахмадийской общины в Британской Индии (*Muslim Bank of India*) еще в первой половине 1910-х гг. К сожалению, об истории этого финансового учреждения известно крайне мало. Однако учитывая, что именно Британская Индия, а затем независимый Пакистан наряду с Египтом после Второй мировой войны стали центрами изучения проблем соотношения хозяйственной деятельности с принципами шариата, нельзя исключать прямого или опосредованного влияния ахмадийских исследователей и бизнесменов на формирование исламской экономической доктрины в 1940–1950-е гг.

Особое представление о хозяйственной и финансовой деятельности, соответствующей шариату, имелось у представите-

7. Подробнее о факторах, оказывающих влияние на особенности применения исламской экономической модели в разных странах, см.: *Беккин Р.И.* Исламская экономика: универсальная теория развития или одна из моделей третьего пути? // Восток (Oriens). 2012. № 5. С. 99–112.

8. *Бигиев М.* Закят / Пер. со старотат. Т.Х. Хабибуллина и И.А. Зарипова. Наб. Челны: Ислам Нуры, 2013. С. 118.

лей исмаилитских общин ходжа и бохра. Принимая в расчет ту роль, которую играла исмаилитская буржуазия в экономической и политической жизни Пакистана[9], нельзя не учитывать также влияние религиозно-этической доктрины исмаилитов на ситуацию с исламскими финансами в стране. Различия в богословско-правовой интерпретации экономических положений шариата представителями различных мусульманских общин послужили одной из причин того, что в Пакистане так и не была осуществлена исламизация финансового сектора, несмотря на определенные усилия властей в этом направлении в период с конца 1970-х до начала 1990-х гг.[10]

Наиболее ярким примером государства, где оригинальная богословско-правовая интерпретация положений шариата привела к созданию собственной модели экономического развития, является Иран. Об этих особенностях иранского «кейса» упоминает и сам А.Ю. Журавлев (с. 129). В «Теории и практике исламского банковского дела» опыту этой страны в сфере исламских финансов был посвящен отдельный параграф. Но в новом издании книги места Ирану почему-то не нашлось. Как не нашлось место и Судану — другой стране, где был предпринят эксперимент по исламизации финансового сектора. Между тем, анализ опыта двух указанных государств был бы наиболее ценен для понимания того, как исламская финансовая система работает на макроуровне, а также для иллюстрации того, что единой исламской экономики не существует[11].

9. Подробнее об этом см.: *Левин С.Ф.* Государство и монополистическая буржуазия в Пакистане. М.: Наука, 1983; *Левин С.Ф.* Об эволюции мусульманских торговых каст в связи с развитием капитализма (на примере бохра, меманов и ходжа) // Касты в Индии. М., 1965. С. 233–261.

10. Если рассмотреть *фетвы* шейхов Ал-Азхара — одного из ведущих мусульманских университетов в суннитском мире — во второй половине XX в., то мы обнаружим, что интерпретация целого ряда финансовых институтов и инструментов отличается от того, что принято именовать исламскими финансовыми институтами и инструментами. Совсем иные представления о богоугодной финансовой деятельности были реализованы и в Исламском Государстве (подробнее об этом см.: *Беккин Р.И.* Исламская экономика в «Исламском государстве»*? // Вестник МГИМО. 2017. № 6 (57). С. 132–142).

11. Следует также иметь в виду, что в мире нет ни одной страны, чья правовая система была бы полностью основана на шариате. Ряд отраслей права в некоторых странах испытывают большее или меньшее влияние норм и принципов мусульманского права (*фикха*). Финансовое право в большинстве мусульманских стран является тем разделом права, где влияние норм *фикха* либо не прослеживается вовсе, либо сведено к минимуму.

* «Исламское государство» — террористическая организация, запрещенная в РФ.

Но если исключение соответствующих параграфов об Иране и Судане хоть как-то объяснено автором (смещением фокуса исследования на немусульманские страны (с. 127)), то отсутствие в книге раздела об опыте исламских финансов в России следует отнести к числу необъяснимых фактов.

Учитывая, что автор «Исламского банкинга» принимал участие в заседаниях не одной рабочей группы, обсуждавшей вопрос о практической реализации принципов исламского финансирования в России, отсутствие такого параграфа выглядит еще менее объяснимым. Даже если у автора имеются некие объективные или субъективные причины не затрагивать этот аспект, невключение соответствующего раздела в книгу, изданную на русском языке в России, требуется как-то обосновать.

Возможно, отсутствие какой-либо внятной концепции не имело бы значения для книги, посвященной преимущественно практическим аспектам исламского банкинга в отдельных странах. Но в том-то и дело, что автор не только ставит перед собой общетеоретические задачи, но и рапортует читателю в самом конце книги об их успешном решении: «По-моему книга в целом получилась. Во всяком случае, я хочу надеяться, что удалось показать связь между экономическим феноменом под названием “исламский банкинг” и более масштабной конструкцией под названием “исламская экономика”. Возможно, этот текст даже способен породить понимание того, почему исламская экономика, фактически существующая как доктрина, не существует как цельный работающий хозяйственный механизм...» (с. 171).

Соглашусь, книга действительно получилась хорошая, но отнюдь не по той причине, на которую указывает А.Ю. Журавлев. Все внимание автора «Исламского банкинга» сконцентрировалось на решении совершенно иной задачи: продемонстрировать, как работает исламский банк, какие методы финансирования использует и с какими проблемами сталкивается в ряде стран, выбранных самим А.Ю. Журавлевым в качестве наглядных «кейсов». И эта задача была блестяще выполнена. Перед нами — пример практического пособия, раскрывающего особенности работы исламского банка в современном мире. При этом, повторюсь, автор действительно проделал серьезную работу по изучению опыта исламских банков в разных странах.

Что касается собственно теоретических аспектов работы А.Ю. Журавлева, то они сводятся к первой главе, которая была

перенесена в новую книгу из старой практически без изменений. Никаких новых принципиальных теоретических выкладок по сравнению с первым изданием книги автор «Исламского банкинга» не дает. Более того, он сознательно избегает обсуждения принципиальных теоретических проблем. Так, в книге не было предпринято даже минимальной попытки осмыслить саму природу исламского банка. Между тем, обсуждение этого вопроса является уместным для книги, претендующей на осмысление теоретических основ исламского банковского дела, или, если угодно, исламского банкинга. Автор отмечает внутреннее противоречие, лежащее в основе исламского банка: банк — это кредитная организация, но исламский банк не ведет кредитную деятельность. Но обозначив эту проблему, А.Ю. Журавлев сразу же оговаривается: «... ограничимся простой констатацией, поскольку здесь мы не предполагаем развивать данный тезис» (с. 47).

Остается только выразить даже не сожаление, а удивление, почему автор не стал этот тезис развивать. Автор пошел в большей степени по пути обновления актуальной информации, чем по пути формулирования общетеоретических выводов. Слово «здесь» в приведенной выше цитате указывает на планы автора рассмотреть эту тему в другой или других публикациях. Таким образом, книга «Исламский банкинг» является как бы промежуточной, на пути к написанию *opus magnum*, в котором автор, возможно, ответит на те вопросы, которые остались в «Исламском банкинге» без внимания.

Парадоксально, но несмотря на существующие лакуны, вызванные если не во всех, то в значительной части случаев сознательным умолчанием автора, книга «Исламский банкинг» выглядит все же как законченное произведение. То, что в ней не получили освещения некоторые важные вопросы, не делает книгу хуже, но лишь существенно снижает ее теоретическую значимость как научного исследования.

Отдельно следует сказать о проблеме транслитерации. На первый взгляд, может показаться, что никакая это не проблема, в особенности если принять во внимание предмет исследования. В конце концов, это не филологическая и не историческая работа. Но, тем не менее, верно применяемая транслитерация имеет важное значение и для работы по экономике. Сам автор в предисловии к книге пишет о том, что интерес к изучению темы возрос («... вышло несколько книг, защищена не одна диссертация,

к тому же, насколько можно судить, написано просто неожиданно много дипломных работ» (с. 4)).

Нужно помнить, далеко не все авторы (учитывая, что это в основном студенты и аспиранты, обучающиеся по экономическим специальностям) имеют классическую исламоведческую подготовку. Более того, далеко не все из них владеют арабским языком. Поэтому крайне важно, чтобы научный аппарат и терминология в данных исследованиях соответствовали определенным научным стандартам. Такими стандартами в вопросе передачи исламских терминов и понятий являются правила транслитерации, принятые в петербургской школе академического исламоведения. Эти правила стали практически общеупотребимыми в филологических, исторических, философских, правовых и иных исследованиях. В то же время в ряде работ, преимущественно посвященных актуальным вопросам политики и экономики в мусульманском мире, сохраняется написание по принципу «как слышу — так пишу»[12]. К сожалению, этому правилу следует и автор «Исламского банкинга». В результате на свет появляются такие чудовища, как *мушарака мутанакыса* или *бей бит-таман аджиль* и др.

На этом, пожалуй, можно закончить рецензию. Встречающиеся в книге намеки и сознательные оговорки автора не проясняют его дальнейших творческих планов, но указывают на намерение продолжить работу по изучению проблематики исламского банковского дела. А значит, следует ожидать появления новых публикаций А.Ю. Журавлева и надеяться, что хотя бы некоторые из высказанных в данной рецензии соображений автор найдет для себя полезными.

Р. Беккин

12. Немало для того, чтобы общепринятая в исламоведении транслитерация стала неотъемлемой частью исследований, посвященных проблемам исламской экономики, предпринял автор этой рецензии. Эту задачу удалось решить во многом благодаря тому обстоятельству, что такие работы как «Страхование в мусульманском праве: теория и практика», «Исламская экономика. Краткий курс», «Исламская экономическая модель и современность», где использовалась принятые в академическом исламоведении правила облегченной транслитерации (без дополнительных значков), выполняли и выполняют роль учебников или фигурируют в списке обязательной литературы в целом ряде вузов, где преподаются основы исламской экономики или другие дисциплины, связанные с данной проблематикой.